

Очевидно, они подослали людей проучить Юй Цю, но сейчас, глядя на него, не видишь ни единой царапины. Неужели те наемники совсем ни на что не годны?

— Ты еще имеешь наглость вернуться! Я уж подумал, ты там где-нибудь сдох!

Пока он говорил, по лестнице спустились Юй Сю и Юй Ю.

Юй Цю закатил глаза.

Сказано так, будто это не они сами наняли тех, кто должен был его похитить.

Юй Цю не спеша дошел до дивана, сел, откинулся на спинку и закинул ноги на журнальный столик, всем своим видом выражая расслабленность и безразличие.

Как же хорошо.

Юй Сю и Юй Ю, наблюдая за этой сценой, нахмурились.

Что он себе позволяет?

Раньше он никогда не вел себя так дерзко.

— Ну, считай, что я там и сдох. Или утонул в открытом море, — равнодушно отозвался Юй Цю, словно речь шла о ком-то постороннем.

В глазах Юй Ю на миг мелькнула паника, но, вспомнив, что он не оставил никаких улик, он снова выпрямился.

— Сяо Цю, второй брат просто переживал, что тебя там обидят. Почему ты так разговариваешь с ним? Ты ведь знаешь, какая у тебя сейчас репутация в сети...

Не успел Юй Ю договорить, как Юй Сю перебил его, вспыхнув:

— Чего ты с ним церемонишься? Его репутация — это то, что он сам себе создал! Чем заниматься полезным, он решил тебе навредить! Ю Ю, почему ты до сих пор его защищаешь? Если бы мы не обнаружили это вовремя, ты бы уже лежал в больнице!

Если раньше Юй Сю просто недолюбливал этого фальшивого брата, который только и делал, что строил козни родному, то после истории с отравлением он возненавидел Юй Цю всей душой.

— Второй брат, Сяо Цю ведь сказал, что это не он.

— А кто же еще! Ты слишком мягкосердечен. Он двадцать лет занимал твое место, разве семья Юй была плоха к нему? Теперь, когда ему мало, он решил навредить тебе! Не заступайся за него. Если сегодня хорошенько его не проучить, он совсем от рук отобьется!

Попытки Юй Ю успокоить брата лишь сильнее разозлили Юй Сю.

Он подошел к Юй Цю и протянул руку, намереваясь схватить его.

Ю Ю каждый день так тяжело работает и не забывает заботиться о них, а Юй Цю только и делает, что приносит одни неприятности!

Очевидно же, что Ю Ю — настоящий сын семьи Юй. Юй Цю двадцать лет пользовался всеми благами, которые предназначались Ю Ю, а теперь, вместо благодарности, повсюду расставляет ловушки.

Если бы не доброта Ю Ю, он бы давно вышвырнул этого негодяя за дверь!

Нанять людей, чтобы его связали, было лишь способом проучить его, но кто же знал, что наемники даже весточки не пришлют.

Этот Юй Цю просто невыносим!

На лице Юй Сю читалось нескрываемое отвращение. Он забыл, что когда правда о подмене вскрылась, Юй Цю сам хотел съехать, но именно эти так называемые родственники заявили, что будут относиться к обоим одинаково, и не позволили ему уйти.

Однако, когда Юй Ю вернулся, он не только игнорировал все попытки Юй Цю наладить отношения, но и выставлял его виноватым.

А члены семьи, жалея Юй Ю за то, что тот двадцать лет провел в лишениях, во всем потакали ему.

Раз уж не могли выполнить обещание — не стоило его и давать.

Более того, если уж они так предвзяты к Юй Ю, просто позволили бы Юй Цю уйти. Но нет, им непременно нужно было играть роль добрых братьев и заботливой семьи.

И рыбку съесть, и на елку влезть — тошно смотреть.

Юй Цю испытывал глубочайшее отвращение. Когда рука Юй Сю почти коснулась его, он перехватил его запястье.

На первый взгляд, он почти не приложил усилий, но лицо Юй Сю исказилось от боли, словно кость вот-вот должна была хрустнуть.

— Юй Цю! Ты! — взревел Юй Сю.

Юй Цю оттолкнул его, и Юй Сю, пошатнувшись, едва не упал.

— Второй брат! Ты в порядке? — Юй Ю тут же бросился на помощь, играя роль заботливого брата.

Юй Цю не сдержал усмешки, что лишь сильнее разозлило обоих.

Юй Сю, указывая на него пальцем, окончательно вышел из себя:

— Юй Цю! Ты хоть понимаешь, что творишь?

Юй Ю не упустил случая подлить масла в огонь:

— Сяо Цю, как ты можешь поднимать руку на второго брата? Немедленно извинись!

От этого обращения Сяо Цю Юй Цю стало противно.

Какая ирония.

Они с Юй Ю одногодки, и семья Юй твердила, что будет относиться к обоим как к родным, но стоило Юй Ю вернуться, как его тут же назначили старшим, и теперь это Сяо Цю, Сяо Цю — кого они пытаются обмануть?

Юй Цю поднял взгляд, и его ледяные глаза вонзились в Юй Сю.

— Убери руку. Иначе я не побрезгую и в самом деле сломать тебе конечность.

Голос прозвучал спокойно, но от него веяло пугающим холодом.

Юй Сю инстинктивно отдернул руку, но, осознав, что испугался Юй Цю, от злости сделал шаг вперед:

— Юй Цю! Да как ты смеешь так со мной разговаривать! Ты сошел с ума!

Юй Цю изначально приехал лишь для того, чтобы переоформить документы и посмотреть, насколько далеко может зайти абсурд этой семейки. Теперь, когда он все увидел, он понял, что возвращение сюда — это лишь унижение самого себя.

Какая разница, где прописаться, зачем было приходить и портить себе настроение?

Он встал, решив покончить с этим как можно быстрее.

— Где глава семьи Юй?

Юй Сю — избалованный мажор, он не решает дела семьи. Его вопросы нужно было обсуждать с Юй Чжэншэном.

— Ты... — Юй Сю снова хотел начать нотации, но в прихожей послышались шаги.

— Юй Цю, ты переходишь границы.

Это был Юй Чжэншэн. В руках он держал портфель — очевидно, даже вернувшись с работы, он

собирался продолжать трудиться. Настоящий трудоголик.

Юй Цю не верил, что отец не знал обо всем, что творилось в доме. Он не вмешивался лишь потому, что молчаливо одобрял происходящее.

Юй Цю перешел сразу к делу:

— Как раз вовремя. Давайте выпишем меня из семьи. Моя репутация испорчена, и я вряд ли принесу семье Юй какую-либо пользу. Глава Юй, вы ведь не будете против?

Взгляд Юй Чжэншэна изменился. Он поднял глаза и с серьезным, глубоким выражением принялся изучать Юй Цю.

С чего бы это? Раньше он и не замечал в своем младшем сыне такой решительности.

Зная, что его имя в грязи, он сам хочет уйти из семьи?

Тактика отступления ради наступления?

Не похоже.

Юй Чжэншэн вглядывался в спокойные глаза Юй Цю, чувствуя нарастающее недоумение.

В чем его уверенность?

Что он сможет сделать без поддержки семьи Юй? В сети его буквально ненавидят.

Даже будучи поглощенным работой, Юй Чжэншэн следил за тем, что происходит в интернете.

Раньше Юй Цю был самым младшим, приносил всем радость, и его с удовольствием баловали — в доме царила гармония. Хотя Юй Чжэншэн и не был мягким отцом, этот сын ему нравился.

Но после возвращения Юй Ю Юй Цю натворил слишком много бед. Мир в доме был нарушен, и Юй Чжэншэн испытывал лишь раздражение.

— Юй Цю, ты серьезно? Ты должен понимать: без семьи Юй никто больше не будет с тобой церемониться.

Юй Цю холодно смотрел на него, про себя усмехаясь.

Будто сейчас, когда он все еще в семье, с ним кто-то церемонится.

И что это за спектакль?

Двадцать лет растили, неужели нельзя хотя бы для приличия сделать вид, что есть хоть какие-то чувства? Хватит уже вызывать у него тошноту.

— Конечно, серьезно. Давайте быстрее, прямо сейчас!

Видя такой настрой, Юй Чжэншэн тоже стал холоднее. Репутация Юй Цю уже начала влиять на акции компании, и он действительно подумывал отказаться от него, но не хотел, чтобы это выглядело так, будто инициатива исходит от него.

— Надеюсь, ты не пожалеешь, — многозначительно произнес Юй Чжэншэн. — Я поручу помощнику заняться документами. У тебя есть время до завтрашнего вечера, чтобы передумать.

Юй Цю с каменным лицом ответил:

— Спасибо, не нужно. Пусть помощник оформит все сейчас и пришлет в отель Цююэ. Я уйду.

В этом проклятом доме он не мог оставаться ни секунды дольше, иначе не сдержался бы и свернул им всем шеи.

Юй Чжэншэн, видя такое неуважение, фыркнул и поднялся наверх.

Юй Цю не обратил на это никакого внимания и направился к выходу.

<http://bllate.org/book/22220/2318235>